

УДК 001.2

К вопросу о методологическом сближении обществознания с науками о природе

Малыгин Георгий Степанович

Доктор философских наук,

Иркутский государственный университет путей сообщения,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Чернышевского, 15;

e-mail: ny.kutsenko@yandex.ru

Куценко Надежда Юрьевна

Кандидат философских наук,

Иркутский государственный университет путей сообщения,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Чернышевского, 15;

e-mail: ny.kutsenko@yandex.ru

Аннотация

В статье показана более глубокая включенность общества в систему природы, чем это представлялось традиционно. Показано, что социальное движение детерминировано, наряду с прочим, геномными и смысловыми программами личностей. Культура же, как информационная система, включена во всеобщую информационную систему природы. Сделан акцент на том, что общество есть особая ступень во всеобщей эволюции мироздания, неразрывно связанная с другими фазами этого процесса – неживой природой, живой природой и природой человека. Методологическое сближение общественных наук с естествознанием есть актуальная потребность современного процесса познания, ибо верное понимание законов общества составляет особый компонент целостного научного мировоззрения; а всеобщий объект познания – вся действительность – обуславливает органическую взаимосвязь предметов социальных и естественнонаучных исследований.

Для цитирования в научных исследованиях

Малыгин Г.С., Куценко Н.Ю. К вопросу о методологическом сближении обществознания с науками о природе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 6. С. 192-207.

Ключевые слова

Природа, культура, протокультура, социальное движение, социальная энергия, геном, смысл, эволюция.

Вступление

Проблема взаимодействия общества и природы приобрела все возрастающую актуальность в XVIII-XIX веках (Руссо, Гегель, Маркс, Энгельс). На рубеже XX-XXI веков в ней все более четко выделяется мировоззренческий аспект взаимодействия культуры и природы [Кассирер, 1995; Шредингер, 1994]. Этот аспект способствует успешной разработке универсального взгляда на человека и общественно-исторический процесс [Бродель, 1986; Поршневу, 1974].

Природа реализует ряд стадий ее эволюции: 1) неживая природа; 2) живая природа (доантропный уровень); 3) природа человека; 4) социальная действительность (общество как особая часть природы).

Таким образом, между изначальными состояниями мироздания, реализованными в законах и условиях микромира, и социальной формой движения бытия протянулась неразрывная «нить». Эта «нить» не простая, а хитросплетенная и далеко не познанная, но – и это главное – она неразрывная.

Категория «социальная форма движения», взятая в контексте всеобщего бытия, читается так: «движение есть универсальный способ существования мира; а, значит, и способ существования общества».

Движение – энергия – культура

Движение не одномерно, а разно- и многообразно; но при этом оно поддается типологическим характеристикам:

- 1) движение как развитие, прогресс;
- 2) движение как круговорот;
- 3) движение как регресс.

Названные типы движения реализуются во всей природе, включая, разумеется, и человеческое общество как ее особую часть. Всеобщая картина социально-исторического процесса являет множество примеров:

- а) прогрессивных взлетов (античность, Возрождение, «золотой век» и «серебряный век» в России);
- б) консервативных круговоротов (социокультурные стереотипы Востока);
- в) регрессивных провалов (фашизм и современный терроризм).

Движение как круговорот обеспечивает обществу как системе равновесность, устойчивость, самосохранение. В процессе развития общество поступательно движется вперед. Отсюда – два типа движения (как круговорот и как прогресс) в их совокупности образуют то, что принято выражать категорией «культура». То есть культура – это социальная форма движения. Культура как движение есть способ существования общества, ибо она обеспечивает обществу стабильность и способность к развитию – делает общество жизнеспособным, продуктивным, творческим.

Все, что движет, толкает общество к регрессивному распаду, можно обобщенно выразить категорией «антикультура». Не следует, однако, истолковывать сказанное упрощенно и однозначно, ибо не всякое разрушение какой-либо социальной системы есть регресс: фашистский переворот в Германии (30-е годы XX века) – это регресс; слом социальных институтов «Великой пролетарской культурной революции» и переход к политике всеобщей модернизации в КНР (70-80-е годы XX века) – это прогрессивный рывок посредством отбрасывания регрессивных форм движения. Таким образом, всеобщая история человечества предстает как история антагонистических конфликтов между культурой и антикультурой.

Культура, всецело социальная по ее содержанию, вместе с тем уходит в своем генезисе к глубинным истокам природы в ее диалектической сущности. Здесь мы имеем в виду прежде всего универсальную способность природы – на всех стадиях ее эволюции – к самопреобразованию. Эта способность мироздания может быть обобщенно выражена категорией «протокультура».

Гениальный пример всецело диалектической реализации протокультурной тенденции в природе дал М.В. Ломоносов в стихотворении «Янтарь». В этом произведении, являющем собой редкий и удивительный образец синкретического сплава научного и художественного видения природы, мы созерцаем все типологическое разнообразие движения и – главное – наблюдаем, как, по сути из праха, рождается естественная красота мира.

Можно утверждать, что в природе, наряду с протокультурными тенденциями, обнаруживаются и первоисточки антикультуры: они проявляются в катастрофах природы, разрушающих ее гармоничность и системность.

Эти природные катастрофы суть результаты случайностей как проявлений объективной необходимости. А вот социальные катастрофы, мощно заряженные энергией антикультуры, обусловлены как этим же фактором случайностей, так и действием сознания и подсознания людей: это может проявляться как невежество и фанатизм, как псевдообразованность, производящая из смеси нигилизма и цинизма пренебрежение ценностями истины, добра и красоты.

При условии, что культура есть способ социального движения, всецело обоснованно можно утверждать, что мерой культуры как движения является энергия – социальная энергия. А если это так, то мысль естественно приходит к допущению: социальное движение как системное образование может быть адекватно понято при условии исследования его в контексте первого и второго законов термодинамики.

Философская интерпретация общественно-исторического процесса через «призму» первого и второго законов термодинамики значима тем, что она позволила бы ответить – хотя бы на предварительном уровне – на ряд вопросов: является ли движение общечеловеческой истории системным? Если «да», то каковы содержание, уровень и специфика этой системности? Отсюда – каково соотношение общества и природы как подсистемы и всеобщей системы?

Такая интерпретация должна быть максимально корректной в смысле деликатного «разведения» тождеств, различий и противоположностей в бытии природы и бытии общества. В противном случае неизбежна опасность спада философско-исторического исследования до уровня вульгарной «физиколистской» редукции.

Если социальная энергия есть мера культуры как саморазвития общества, то закономерен вопрос о том, каковы же единицы этой энергии? Общественно-исторический процесс реализуется а) многомерно, б) по статистическим законам. Следовательно, адекватное определение системы единиц социальной энергии – это, пожалуй, задача со многими неизвестными, и на современном уровне развития обществознания она едва ли разрешима.

Выработка единой универсальной системы измерения социальной энергии едва ли возможна в обозримой перспективе. Одна из основных трудностей здесь заключается в том, что энергия общественно-исторического процесса является разнонаправленной: это и энергия развития, и энергия круговорота, и энергия регресса. В этой связи напрашиваются два замечания. Первое: социальный прогресс, взятый в контексте разнонаправленности общественно-исторического процесса, не абсолютен, а относителен. Второе: социальный круговорот как консервативный вариант общественно-исторического процесса не является однородным, или «равным самому себе»; он включает:

а) прогрессивный консерватизм как активность по удержанию тенденции развития;

б) реакционный консерватизм как активность по удержанию тенденции регресса;

в) стагнативный консерватизм как активность по удержанию общественной жизни в «мертвой точке» (к примеру, архаичный способ существования племен современных канибалов).

В поисках параметров социальной энергии как меры культуры (культуры как саморазвития общества) вернее всего ставить вопрос о качественных ее критериях, ибо критерий – это, собственно, и есть мера.

Такие качественные критерии можно квалифицировать способом определения степени адекватности (или неадекватности) духовного (включая уровень рефлексии) и практического освоения человеком мира.

В общей мотивации духовного и предметно-практического освоения человеком действительности ведущую роль играет иерархия смыслов (и антисмыслов), разнообразных по их содержанию, уровню, направленности. Эта иерархия устойчива и изменчива: она включает «вечные» и конкретно-исторические ценности. А ее

вершину образует экзистенциальный смысл (или, напротив, – идея абсурда). Внимание к смысловому и антисмысловому контекстам человеческой деятельности позволяет понимать и интерпретировать ее с позиций так называемого «принципа молотка»: посредством молотка можно как мастерить, так и сокрушать что-либо. Совокупность смыслов (и антисмыслов) – практических, политико-правовых, научных, религиозных, нравственно-этических, художественно-эстетических, философских и т. д. – составляет сердцевину целеполагания человеческой деятельности и оценки ее текущих и итоговых результатов. Именно поэтому мир, видоизменяемый человеком, «является» субъекту такого воздействия и как комфортный, и как враждебный. Наиболее типическим примером такой «явленности» мира может служить современная техносфера: в зависимости от конкретного соотношения смыслов и антисмыслов она является как фактором разрушения природы и человека, так и фактором их совершенствования.

Таким образом, иерархия смыслов действует как координатор, регулятор социальной энергии. А социальная энергия есть мера культуры как «конструктивной тенденции» социального движения. И, следовательно, иерархия смыслов (и диалектически сопутствующие им антисмыслы) составляют активный и первичный фактор общественно-исторического процесса: законы общества суть законы деятельности людей [см. Философский..., 1989]; «сердцевину» общей мотивации человеческой деятельности составляют смыслы; и, стало быть, первичная активная детерминирующая роль смыслов (и антисмыслов) во всеобщей истории человечества как истории противодействия культуры и антикультуры абсолютно очевидна.

Культура как деятельностно-смысловое «ядро» социального уровня движения есть система взаимодействий и взаимоотношений ее (культуры) элементов. А это значит, культура есть исторически непреходящая информационная система социума. А поскольку общество как особая часть природы способно существовать лишь во взаимодействии с ней, постольку культура как информационная система необходимо функционирует и развивается в ее взаимопроникновении с универсальной информационной системой Вселенной.

Это взаимопроникновение двух информационных систем – особенной (культура) и всеобщей (Вселенная) – реализуется тремя сопряженными путями.

Первый. Человек как субъект деятельности (законы общества суть законы человеческой деятельности) есть существо социальное и природное. Таким образом, законы природы естественно и органично транслируются в содержательную «ткань» законов общества.

Второй. Человек как существо социальное и как носитель законов природы деятельностно взаимодействует с ней (природой). В этом процессе взаимодействия формируются законы общества, и совершается влияние человека на законы природы.

Третий. Культура как особая форма движения, пространства и времени естественно – «генетически» – «инкрустирована» во всеобщность движения, пространства и времени Вселенной – во всеобщность ее законов.

Информационное взаимодействие культуры и природы многомерно. Оно реализуется, прежде всего, в предметной деятельности людей. Поскольку эта деятельность является преимущественно осознанной, постольку в данном виде информационного взаимодействия участвуют как материальный, так и духовный уровни культуры. Непосредственное информационное взаимодействие духовной культуры и природы осуществляется в научно-теоретическом, философском, художественно-эстетическом и других формах идеального освоения мира. А так как внутренняя жизнь всего массива культуры совершается во взаимопереливе информации между ее (культуры) различными областями, то и информационное взаимодействие между культурой и природой предстает как сложное и многоплановое.

Таким образом, современное обществознание в процессе исследования и определения законов общества может лишь весьма условно абстрагироваться от законов природы. В наше время актуальны и продуктивны другие подходы: современное обществознание может стать гораздо более научным и даже фундаментальным, если оно будет рассматривать законы общества как особую часть в общей картине законов природы. Это – и потребность социальной теории, мечущейся в поисках актуальных решений, и зов общественной практики, в значительной степени оказавшейся в историческом тупике.

В нашем стремлении создать адекватную, целостную, системную картину мироздания, которая отображала бы и общество, и человека в этой вселенской

панораме, мы не можем не обнаружить «эффект Чижевского-Вернадского»: да, движение общества обусловлено экономическими и духовными процессами; вместе с тем, оно определяется и процессами на Солнце, а значит, к детерминации движения социума не безучастна – опосредованно – и Вселенная в целом. А стало быть, законы природы, изучаемые естествознанием, и законы общества как особой части природы, изучаемые общественными науками, суть внутренние законы единой и всеобщей системы мироздания. Отсюда ясно: науки о природе и науки об обществе объективно гораздо более близки друг другу, нежели они реально взаимосоотносятся, – более близки в силу единства всеобщего объекта их исследования и в силу органичной взаимосвязи предметов их познавательной деятельности. А значит, назрела острая и актуальная потребность кардинального методологического сближения естествознания и наук об обществе. Для обществознания такое сближение означало бы существенное повышение «коэффициента адекватности» теоретических выводов и возрастание практической весомости их результатов. Итак, методологическое сближение общественных наук с фантастически развивающимся естествознанием – сближение без ущерба для их специфики – означало бы их существенное обогащение в плане принципиальных подходов, содержания и результатов исследований. А это существенно приблизило к реализации идеалы разумного воздействия на природу.

Самоопределение философии в новых реалиях познания

Здесь невозможно обойти вниманием еще один вопрос – особый и «вечный»: о статусе и роли философии в духовном освоении человеком природы и общества [Библер, 1985; Мамардашвили, 1990]. Вопрос этот можно поставить так: что есть философия – а) всецело наука, б) отчасти наука, в) вообще не наука?

Допущение «философия есть всецело наука» порождает умопомрачительное кружение мысли. Итак, если философия – всецело наука, то философия науки (весьма спорный прецедент философской реальности) есть наука наук; а значит, философия науки есть наука философии, или философия философии (то есть философия – сама себе философия).

Когда мы замыкаем философию исключительно в границах науки, нами совершается грубый произвол по отношению к сущностным глубинам духовной культуры: мы отказываем религии, искусству, морали и другим формам сознания быть суверенными субъектами полноценного философствования.

Философия – это способ, стиль, уровень обобщенного и обобщающего мышления, что достигается на стадии высокой зрелости любой формы общественного сознания и реализуется в индивидуальном сознании как мировоззрение интегрального интеллекта рефлексирующей личности.

Отсюда – философия тогда есть наука, когда мы имеем способ, стиль, уровень мышления на высокой стадии развития научного отражения действительности.

Философствование как способность любой формы общественного сознания на высокой стадии развития каждой из них делает философию интегральным и интегрирующим каналом в культуре как всеобщей информационной системе социально-исторического процесса. Эта качественная черта философии как общекультурного феномена дает существенный выигрыш научному аспекту философствования: каждая наука, созревшая до философского осмысления («рефлексия науки»), обретает через общефилософское пространство общекультурный творческий импульс.

В пользу общекультурного способа бытия философствования свидетельствует одно принципиально важное обстоятельство. Мифология – это синкретический вербальный сгусток синкретического же содержания первобытной культуры. В недрах первобытной мифологии зародилось «зерно» протофилософии, тоже синкретическое по своему содержанию. По мере исторически обусловленной дифференциации синкретизма первобытной культуры образуются ее формы – религия, мораль, искусство, наука и т. д. Каждая форма культуры, обретая самостоятельность, вбирает в себя соответствующую часть общего протофилософского пространства. Таким образом, каждая форма духовной культуры обретает «вечную» способность самостоятельного философствования, в результате чего возникает и развивается общефилософское пространство культуры.

Если взаимосвязь природных процессов и процессов социальных является гораздо более тесной и органичной, чем это видится нам в стереотипных

представлениях, то соответствующее адекватное методологическое сближение общественных наук с естествознанием предстает как конструирование оптимальной смысловой модели действительности – модели ноосферного типа.

Религиозное, художественное, нравственное сознания не могут не испытывать потребность в философском осмыслении бытия. Однако никакому здравомыслящему человеку не придет в голову мысль разрешать вопросы веры, добра и красоты исключительно в рамках философствования сциентистского типа. Религия, искусство, мораль так или иначе соотносятся с наукой и научным типом философствования; но свою потребность в философской самореализации они удовлетворяют как суверенные субъекты философствования. В силу этого общефилософское пространство не однотипно, а многомерно и разнообразно. В этом смысле философия есть многокачественное качество.

Природа существует как по динамическим, так и по статистическим законам. Это отчетливо проявляется в общей структуре физической науки.

В обществе действуют статистические, то есть вероятностные законы, или закономерности. В общем массиве общественных закономерностей реализуются: а) тенденции, стремящиеся к динамическим законам (к примеру, в предметно-практической деятельности людей), б) тенденции, стремящиеся к собственно вероятностным проявлениям движения бытия.

Вероятностный характер общественно-исторического процесса качественно отличается от вероятностных процессов в окружающей природе: общественные закономерности исходно детерминируются деятельностью людей как общественных существ; но каждый человек как субъект деятельности есть а) индивид, б) активный индивид. Этот сплав индивидуальности и активности многомерно проявляется в деятельности, мышлении и формах общения. Отсюда – если вероятностные процессы в природе (к примеру, климатические) предстают как упорядоченный хаос, то применительно к общественным закономерностям такая характеристика тем более адекватна и актуальна.

Итак, если вероятностные законы природы суть законы всецело объективные, то общественные закономерности характеризуются двойственной детерминированностью: общество нежизнеспособно вне его взаимодействия с объективным мирозданием. Вместе с тем социальное движение обусловле-

но субъектной активностью (деятельность, поступки) большого числа (закон больших чисел) целеполагающих (иерархия смыслов и антисмыслов) социализированных индивидов.

Особую сложность социальным закономерностям придает то обстоятельство, что активность каждого индивидуального субъекта «задана» двумя опосредованно соотносящимися программами: геномной программой и программой смысла.

Современное человечество обладает колоссальным энергетическим потенциалом. Однако этот потенциал составляет весьма малую величину в сравнении с энергетическим всемогуществом природы. И если отношение общества к природе будет базироваться на неадекватных знаниях ее законов или на пренебрежении к закономерной картине мира, то последствия такого отношения окажутся катастрофическими для окружающей среды и губительными для социума.

Еще в XIX веке выдающиеся мыслители предупреждали об опасности нарушения отношений «система-подсистема» между природой и обществом. В начале XXI века, в связи со стремительно ускоряющимся развитием науки и технологий в ситуации серьезного кризиса нравственной ответственности человека перед миром и самим собой, эта опасность многократно возрастает и обретает все более грозные реальные очертания.

Как уже отмечалось выше, качественное отличие общественных закономерностей от вероятностных законов природы заключается в том, что законы природы детерминированы всецело объективно, а общественные закономерности характеризуются двойственной детерминацией: объективной и субъектной. Соотношение объективного и субъектного в детерминации общественно-исторического процесса реализуется тем способом, что субъектная активность миллиардов индивидуальностей обусловлена (в каждом индивидуальном случае) действием двух программ: геномной и смысловой.

Геномная программа бытия личностной индивидуальности содержит сгусток объективных императивов природы, включая способность мироздания к самопреобразованию (протокультура). Вместе с тем индивидуальные геномные программы не могут не испытывать на себе воздействие – пусть даже «микроскопическое» – социокультурной среды. Таким образом, объективное содержание процессов в

природе и объективный контекст социальных процессов не являются абсолютно тождественными, а характеризуются тонкими, но важными различиями.

Индивидуально-личностные смысловые программы вбирают в себя конкретно-историческое и непреходящее содержание социокультурной среды. Вместе с тем смысловое программирование субъектной индивидуально-личностной активности несомненно несет в себе печать геномного программирования. Эта печать трудно различима, не явная, но она реально существует: смыслы рождаются в мышлении, а мышление есть продукт мозговой деятельности, геномно конституированной.

Когда мы говорим о двойной детерминации общественно-исторического процесса – геномные программы и смысловые программы, то имеется в виду следующее: эти два способа программного обеспечения субъектной активности индивидов суть крайние, но основные «опорные точки», между которыми действует массив детерминирующих факторов, важнейшими среди которых являются экономические. Однако вне каузальной увязки этого массива с геномными и смысловыми программами он (массив) попросту невозможен.

В свете сказанного мы видим, что социальное движение многовариантно, а значит, – вероятно на всех его стадиях: в фазе детерминации, в процессе реализации и на уровне достигнутых результатов. Следовательно, действие закона больших чисел в общественно-историческом процессе абсолютно.

Одно из главных качественных отличий статистических процессов в обществе от вероятностных процессов в природе состоит в следующем. Во-первых, социальные процессы проистекают из «бесконечного» множества индивидуальных мотиваций. Во-вторых, этот массив мотиваций сложно распадается по своей направленности на созидательные и деструктивные. В-третьих, деятельность индивидов, какова бы ни была направленность ее мотивов – созидательная или деструктивная – характеризуется одинаковой структурой ее атрибутов. Эта структура включает в себя: а) целеполагание; б) систему действий и поступков для реализации целей; в) арсенал средств для достижения целей; г) «волевой заряд» деятельностной активности индивидов; д) оценку достигнутых результатов.

Таким образом, вероятностный характер общественных процессов обусловлен и стихией, и сознанием – стихией взаимодействия «бесконечного»

множества индивидуальных устремлений; сознанием как фактором индивидуальной активности.

Определение целей и предвидение результатов, формирование системы действий и поступков, выбор средств для достижения целей – все это в совокупности есть осмысление индивидом его взаимодействия с социальной и природной действительностью. Осмысление или смысл. Этих индивидуальных смыслов бесконечно много. По их направленности и содержанию они могут быть совпадающими, различными, противоположными и противоречащими друг другу, взаимопротивоположными. Таким образом, множество индивидуальных смыслов, активизируемых множеством индивидуальных волей, придает внутренней жизни общества и его взаимодействию с мирозданием сложнейший вероятностный характер. Отсюда – особая значимость общечеловеческих ценностей для решения многочисленных острейших проблем современности.

Заключение

Наши ожидания по поводу смысла – философские и обыденные – связываются с системной упорядоченностью в сознании и реальности. Парадокс социального уровня движения заключается в том, что бесконечная совокупность индивидуальных смыслов катализирует вероятностный характер общественно-исторического процесса. Смысловые ожидания системной упорядоченности могут относительно реализоваться при условии устремленности общественно-исторического движения к своего рода «точке Апокс»: общество способно к самосохранению, существованию и успешному развитию, если его отношение к природе будет гармоничным, ибо это единственно адекватный способ отношения людей к мирозданию. Такой тип отношения общества к природе возможен лишь в тех случаях, когда развитие техносферы решающим образом координируется высокоразвитой культурой. Ведь именно техносфера составляет наиболее значительное проявление виртуальной реальности в социальном пространстве и социальном времени. И именно содержанием и характером культурного программирования развития техносферы определяется, быть ей или не быть – этой виртуальной реальности – контрагентом во всеобщей системе мироздания.

Хотелось бы надеяться на то, что достаточный культурный вектор развития техносферы способен преобразовать ее в полноценный инструмент гармонизации многомерного взаимодействия человечества с миром.

Человек – творение природы. Но он создает то, что ей абсолютно несвойственно: технику, технологии, а, стало быть, и продукты, результаты, последствия технико-технологической активности. В целом, это изобретение человека выражается понятием «техносфера». Человек может посредством техносферы уничтожить природу (а значит, и себя) или же сохранить ее. Все зависит, в конечном счете, от соотношения свободы воли и культурных смыслов.

Библиография

1. Библер В.С. Что есть философия?: очередное возвращение к исходному вопросу // Вопросы философии. 1985. № 1. С. 159-183.
2. Бродель Ф. Структура повседневности. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. 623 с.
3. Кассирер Э. Естественнонаучные понятия и понятия культуры // Вопросы философии. 1995. № 8. С. 158-173.
4. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. 366 с.
5. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. М. : Мысль, 1974. 487 с.
6. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 814 с.
7. Шредингер Э. Мое мировоззрение // Вопросы философии. 1994. № 9. С. 70-95.

On the methodological convergence of social sciences with natural sciences

Georgii S. Malygin

Doctor of Philosophy,
Irkutsk State Railway Transport Engineering University,

664074, 15 Chernyshevskogo str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: ny.kutsenko@yandex.ru

Nadezhda Yu. Kutsenko

PhD in Philosophy,
Irkutsk State Railway Transport Engineering University,
664074, 15 Chernyshevskogo str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: ny.kutsenko@yandex.ru

Abstract

The article shows a deeper involvement of society in the system of nature, than it has been thought traditionally. Culture is presented as a way of social movements, deep arising from natural protoculture, i. e. of the ability of nature to self-education. Measure of culture as a movement is a social energy. It is shown that a social movement is determined, among other things, by genomic and meaningful programs of personalities. Culture as the information system is included in the global information system of nature. Society is a special step in general evolution of the universe inseparably linked with other phases of this process: inanimate nature, wildlife and human nature. Each stage of evolution possesses the main typological characteristics of the movement as general way of being. So, the movement of society and social energy as a measure of this movement can be adequately understood in the context of the overall scientific picture of the world. Methodological rapprochement of social sciences with natural sciences is actual requirement of modern process of knowledge, because right understanding of laws of society makes a special component of complete scientific outlook; and general object of knowledge, all the reality, causes organic interrelation of subjects in social and natural-science researches.

For citation

Malygin G.S., Kutsenko N.Yu. (2015) K voprosu o metodologicheskom sbli-zhenii obshchestvoznaniya s naukami o prirode [On the methodological convergence of social sciences with natural sciences]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6, pp. 192-207.

Keywords

Nature, culture, protoculture, social movement, social energy, genome, meaning, evolution.

References

1. Bibler V.S. (1985) Chto est' filosofiya?: ocherednoe vozvrashchenie k iskhodnomu voprosu [What is philosophy? Returning to an initial question]. *Voprosy filosofii* [Philosophy questions], 1, pp. 159-183.
2. Braudel F. (1982) *The structures of everyday life: Civilization and capitalism*. Harper & Row (Russ. ed.: Brodel F. (1986) *Struktura povsednevnosti*. Moscow: Progress Publ.).
3. Cassirer E. (1942) Zur Logik der Kulturwissenschaften. *Göteborgs Högskolas Årsskrift*, 47. (Russ. ed.: Kassirer E. (1995) Estestvennonauchnye ponyatiya i ponyatiya kul'tury. *Voprosy filosofii* [Philosophy questions], 8, pp. 158-173).
4. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary] (1989). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
5. Mamardashvili M.K. (1990) *Kak ya ponimayu filosofiyu* [As I understand philosophy]. Moscow: Progress Publ.
6. Porshnev B.F. (1974) *O nachale chelovecheskoi istorii* [About the beginning of human history]. Moscow: Mysl' Publ.
7. Schrodinger E. (1983) *My View of the World*. Ox Bow Pr. (Russ. ed.: Shrodinger E. (1994) Moe mirovozzrenie. *Voprosy filosofii* [Philosophy questions], 9, pp. 70-95).